
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.10

Бертовский Лев Владимирович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия, Bgl1980@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?

Аннотация. В статье анализируются основные направления развития отечественного уголовного судопроизводства и оценивается вопрос о том, является ли современная трансформация уголовного процесса постепенной эволюцией либо требует качественно иной, революционной смены парадигмы. Обосновывается вывод о разнонаправленном характере происходящих изменений: наряду с прогрессивными тенденциями, связанными с укреплением судебного контроля, развитием состязательности, расширением института присяжных заседателей, совершенствованием реабилитации, цифровой модернизацией и повышением доступности правосудия, сохраняются устойчивые стагнационные и регрессивные явления. К их числу отнесены обвинительный уклон, незавершённость перехода к подлинно состязательной модели, чрезмерное упрощение процессуальной формы, кадровый дефицит, снижение качества правоприменения и недостаточная нравственно-профессиональная подготовка участников судопроизводства. Особое внимание уделяется значению целей уголовного судопроизводства, закреплённых в ст. 6 УПК РФ, а также роли судей, следователей, прокуроров и адвокатов в реальном обеспечении прав личности. Сделан вывод о необходимости не только точечных законодательных поправок, но и глубокого обновления уголовно-процессуальной идеологии, кадровой политики и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, эволюция, революция, прогрессивное развитие, стагнация, регресс, судебный контроль, состязательность, суд присяжных, правоприменение, юридические кадры

Для цитирования: Бертовский Л.В. Эволюция уголовного судопроизводства или революция? / Л.В. Бертовский. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 132–142.

Bertovsky Lev Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

Bgl1980@yandex.ru

THE CRIMINAL PROCEDURE: EVOLUTION OR REVOLUTION?

Abstract. The article analyzes the main directions of the domestic criminal procedure development and assesses whether the modern transformation of the criminal proceeding is a gradual evolution or requires a qualitatively different, revolutionary change of paradigm. The author substantiates the conclusion that this development is multidirectional: along with progressive changes connected with the strengthening of judicial control, the development of adversarial proceedings, the expansion of jury trial, the rehabilitation mechanisms improvement, digital modernization and greater access to justice, stable stagnant and regressive tendencies remain. These include the accusatory bias, the incompleteness of the transition to a truly adversarial model, excessive simplification of procedural form, personnel shortage, decline in the quality of law enforcement and insufficient moral and professional training of participants in criminal proceedings. Special attention is paid to the purposes of criminal procedure fixed in Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the role of judges, investigators, prosecutors and defense lawyers in the actual protection of individual rights. The conclusion is made about the need not only for targeted legislative amendments, but also for a profound renewal of criminal procedural ideology, personnel policy and law enforcement practice.

Keywords: criminal procedure, criminal proceeding, evolution, revolution, progressive development, stagnation, regression, judicial control, adversarial proceedings, jury trial, law enforcement, legal personnel

For citation: Bertovsky L.V. The Criminal Procedure: Evolution or Revolution? *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 132–142. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.10

Введение. Ещё в XIX столетии в ходе проведения судебной реформы император Александр II обозначил критерии, которые не утратили свою актуальность по сей день. Суд должен быть «скорым, правым, милостивым и равным для всех»¹.

Изучение основных направлений развития отечественного уголовного судопроизводства показывает, что оно является разнонаправленным.

¹ Указ Александра II Правительствующему Сенату, Царское Село, 20 ноября 1864 г. // // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб.: Издание Государственной канцелярии, 1866.

С позитивной точки зрения можно отметить прогрессивные преобразования (от низшего к высшему, от простого к сложному, к большей устойчивости), происходящие в современном уголовном судопроизводстве [1].

К этому направлению следует относить такие изменения его институциональной и процессуальной формы, которые ориентированы не на формальную интенсификацию производства по уголовному делу, а на последовательное усиление гарантий прав личности [2], расширение сферы судебной защиты и повышение качества правосудия [3, 4, 5]. В этом смысле прогрессивный вектор развития уголовного процесса выражается, во-первых, в укреплении судебного контроля на досудебных стадиях как одного из важнейших институтов уголовно-процессуального права и действенного средства ограничения следственно-обвинительной власти посредством передачи ключевых решений, затрагивающих конституционные права личности, в исключительную компетенцию суда [6]; во-вторых, в дальнейшем утверждении принципа состязательности сторон, закреплённого в ст. 15 УПК РФ, предполагающего организационное и функциональное разведение обвинения, защиты и разрешения дела судом [7]; в-третьих, в расширении применения института суда присяжных, получившем законодательное развитие в связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, что свидетельствует о тенденции к усилению общественного элемента в отправлении правосудия; в-четвёртых, в углублении идеи доступа к правосудию и укреплении процессуального статуса потерпевшего как самостоятельного носителя охраняемых законом интересов [8, 9]; в-пятых, в развитии института реабилитации, закрепляющего обязанность государства в полном объёме возмещать вред, причинённый незаконным или необоснованным уголовным преследованием [10]; наконец, в-шестых, в цифровой модернизации уголовного судопроизводства, которая при условии сохранения базовых процессуальных гарантий способна повысить прозрачность, доступность и эффективность уголовно-процессуальной деятельности [11, 12]. Таким образом, прогрессивное развитие уголовного судопроизводства проявляется там, где законодатель и правоприменитель последовательно смещают центр тяжести с обвинительно-репрессивной функции на правозащитную природу уголовного процесса, рассматривая его, прежде всего, как форму справедливого судебного разбирательства и защиты прав человека.

Однако не всё так радужно. К сожалению, в современном отечественном уголовном судопроизводстве наблюдаются стагнационные процессы (когда развитие практически останавливается) и даже регрессивные (от высшего к низшему, от сложного к простому, к меньшей устойчивости).

Разнонаправленность развития уголовного судопроизводства. В качестве примеров стагнации развития уголовного судопроизводства могут рассматриваться устойчиво воспроизводящиеся системные проблемы, не получающие полноценного разрешения на протяжении длительного времени, несмотря на реформаторскую активность законодателя и интенсивность научной дискуссии. К их числу относятся сохранение обвинительного уклона, незавер-

шённость перехода к подлинно состязательной модели процесса при одновременном сохранении розыскных начал, неполная реализованность судебного контроля на досудебных стадиях, хроническая проблемность стадии возбуждения уголовного дела как барьера к доступу к правосудию, а также запаздывание цифровой модернизации уголовного судопроизводства. Дополнительным проявлением стагнации выступает повторяемость одних и тех же концептуальных дискуссий о направлениях реформирования процесса, что свидетельствует не столько о поступательном развитии, сколько о циклическом возвращении к нерешённым институциональным проблемам. Как отмечает заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор Леонид Витальевич Головкин, необходима смена парадигмы и «возвращение к самостоятельному уголовно-процессуальному творчеству. Ведь как мы развивались последние лет 35–40? Нам предлагали готовые продукты, «сваренные» на глобальной институциональной кухне неизвестными подавляющему большинству из нас «экспертами» чаще всего в неизвестных никому стратегических целях (следственный судья, уголовный проступок, медиация, негласные следственные действия, электронные доказательства и т. п.). После чего российские процессуалисты как по команде разделялись на их сторонников и противников: если побеждали первые, то институт имплементировался, если вторые – откладывался до очередного раунда его «вброса». Ничего самостоятельного отечественная уголовно-процессуальная мысль в такой ситуации почти не рождала...» [13].

В современной уголовно-процессуальной доктрине регрессивное направление развития уголовного судопроизводства обычно связывается с такой дифференциацией процессуальной формы, при которой цели ускорения, процессуальной экономии и разгрузки правоприменителя начинают достигаться за счёт ослабления традиционных гарантий установления истины, состязательности и права на защиту; иными словами, регресс проявляется не в самом факте реформирования процедуры, а в таком упрощении, которое выходит за допустимые пределы и ведёт к отходу от единой полноценной уголовно-процессуальной формы. Современные исследователи отмечают, что «упрощение уголовного процесса допустимо лишь при условии, что производство в упрощённом порядке не создаёт препятствий в реализации права участников уголовного процесса на судебную защиту и в то же время гарантирует реализацию права общества на судебную защиту значимых публичных интересов» [14]. Наиболее показательными примерами этого в российском праве выступают особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ, а также дознание в сокращённой форме по ст. 226.1 УПК РФ, где ускорение производства нормативно связано с признанием подозреваемым вины, характера и размера вреда и отсутствием спора относительно правовой оценки деяния; именно поэтому в научной литературе такие конструкции нередко рассматриваются как

потенциально регрессивные, поскольку они объективно сокращают объём судебного исследования и повышают риск подмены полноты процессуальных гарантий удобством и быстротой разрешения дела.

Между тем основные направления развития судопроизводства должны определяться исходя из его целей, отражённых в ст. 6 УПК РФ, а именно – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод [15]. И достижение этих целей невозможно только путём нормативного регулирования судопроизводства – решающую роль в этом играют лица, участвующие в процессе в силу своих профессиональных обязанностей (дознаватели, следователи, судьи, прокуроры и т. д.). Как также отмечает профессор Головкин Л.В., «для повышения качества уголовного судопроизводства требуются не бесконечные «перетряски» УПК, а обладающие должной правовой и нравственной культурой правоприменители, не руководствующиеся, к слову, в своей жизни идеологией культа корысти» [13].

А вот с кадрами далеко не всё в порядке. В правоохранительных органах ощущается острый дефицит квалифицированных кадров. Как отметил министр внутренних дел на ежегодной коллегии МВД РФ, по итогам 2025 г. в России не хватает 212 000 полицейских. Президент РФ Путин В.В. на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ отметил, что «вопрос о комплектовании судейского корпуса высококвалифицированными кадрами – один из ключевых в вашей повестке». По его словам, нехватка судей в федеральных судах общей юрисдикции и арбитражных судах страны составляет 15 %². Аналогичная ситуация и в других правоохранительных органах.

Но, конечно, дело не только в количестве судей. В судебную систему проникли люди зачастую некомпетентные, корыстолюбивые, подрывающие доверие общества к судопроизводству. Так, на заседании Высшей квалификационной коллегии судей назначенный на должность председателя Верховного суда РФ Игорь Краснов поднял вопрос отставок, прекращения полномочий и дачи согласия на возбуждение уголовных дел. За одно совещание заявления об отставке подали 25 судей, 36 прекратили полномочия, один лишился статуса. Также Верховный суд РФ направил ряд материалов на антикоррупционную проверку в Генпрокуратуру³.

Многими практиками отмечается некомпетентность судей, от чего страдает качество принимаемых решений. И здесь дело не только в образовании, но и в личных качествах судей. Как показали проведённые Генеральной прокуратурой РФ исследования, судьями в 65 % случаев становятся бывшие секретари судебных заседаний, помощники судей. В целом, безусловно, неплохо, что

² Путин заявил о нехватке судей в России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8443245> (дата обращения: 24.08.2026).

³ ВККС отправила в отставку 25 судей и лишила статуса экс-главу суда [Электронный ресурс] // URL: <https://360.ru/news/vlast/masshtabnaja-zachistka-sudebnogo-korpusa-ot-korrupsii-nachalas-v-rossii/> (дата обращения: 24.08.2026).

судьями становятся люди, неоднократно принимавшие участие в судебных заседаниях, однако их роль чаще всего только техническая, они не привыкли принимать самостоятельные решения, у них отсутствует надлежащая практика. С этой точки зрения предпочтительней выглядят претенденты на должности судей, имеющие практический опыт работы следователем, прокурором, адвокатом.

Сложившаяся ситуация требует проведение переаттестации для всего судейского корпуса с проведением экзамена на знание нормативных правовых актов. Но самое главное – в процессе этой переаттестации предложить претендентам на должность судьи составить проекты приговоров по материалам, разработанным профессиональными психологами, на основе нестандартных реальных примеров из судебно-следственной практики, с возможностью оценки морально-волевых качеств кандидата, его способности к принятию нестандартных решений, готовности взять ответственность на себя за принимаемое решение.

Не менее важным для судопроизводства является и наличие грамотных и квалифицированных адвокатов. Российские адвокаты до сих пор считают период с 1861 г. до революции 1917 г. одной из наиболее ярких страниц в истории российской юридической профессии, давших России целый ряд выдающихся адвокатов⁴.

Небезынтересно отметить, что в дореволюционной России из пяти подсудимых, чьи дела рассматривались с участием присяжных заседателей, двое выходили из суда оправданными. Так, в 1874 г. из 25 457 подсудимых было осуждено 17 088, оправдано – 8 369 (32,89 %). Более того, этот показатель возрастал с каждым годом: в 1875 г. он составил 36,30 %, в 1876 г. – 36,86 %, а в 1877 г. – 37,25 %. Для сравнения: в период 1889–1893 гг. во Франции с участием присяжных заседателей было оправдано 29 % подсудимых и 7 % – без них. В Австрии проценты оправданных составили 26 % и 14 % соответственно, в Германии – 25 % и 13 %. В России за указанный период с участием присяжных было оправдано 36 % подсудимых и 28 % – без их участия [16].

Однако, несмотря на законодательное закрепление независимости и состязательности сторон, тех блестящих результатов, которые были у дореволюционных защитников, современные адвокаты достигнуть не смогли.

Так, по сведениям Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2021-м было осуждено 601 148 человек, оправдано 2 190 (0,36 %), и количество оправдательных приговоров в России продолжает снижаться: за прошлый год их доля составила 0,33 %.

В результате проведённого опроса, посвящённого качеству юридической помощи, которую предоставляют защитники, действующие адвокаты указали на то, что достаточно много представителей адвокатского сообщества самоустраняются от ведения защиты, занимаются вымогательством денег у клиентов, имеют

⁴ К примеру, Владимир Данилович Спасович (1829–1906 гг.), Фёдор Никифорович Плевако (1842–1909 гг.), Николай Платонович Карабчевский (1851–1925 гг.), Анатолий Фёдорович Кони (1844–1927 гг.), Пётр Акимович Александров (1836–1893 гг.), Александр Иванович Урусов (1843–1900 гг.) и многие другие.

крайне низкие теоретические знания и практические навыки. Поэтому необходимо уделить особое внимание к подбору кандидатов на должность адвоката.

Так, в соответствии со ст. 354 главы второй «О присяжных поверенных» Учреждения судебных установлений, принятого в 1864 г., «присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, если они, сверх того, прослужили не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее 5 лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников» [17].

Аналогичный подход целесообразно применять и к современным кандидатам на должность адвоката. Ныне действующий Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает: лицо, претендующее на статус адвоката «должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет»⁵, что представляется явно недостаточным [18].

Конечно, не стоит забывать и о юридическом образовании, споры о котором ведутся на самом высоком уровне. В связи с цифровой трансформацией общества будущие правоприменители должны приобретать в вузах не только юридические и технические знания.

Как отмечает председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук, доцент Кабышев С.В., «заслуживает внимания опыт института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук НИУ «Московский институт электронной техники», реализующего подготовку специалистов с бинарными компетенциями в сфере юриспруденции и высоких технологий с 2019 г. Учебный план классического пятилетнего специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности» включает:

- 35 % дисциплин технического профиля;
- 55 % дисциплин юридического профиля;
- 10 % дисциплин общепрофессионального блока» [19, с. 265].

Заключение. Таким образом, современное развитие отечественного уголовного судопроизводства нельзя оценивать ни как линейно прогрессивное, ни как окончательно кризисное: оно представляет собой сложный и противоречивый процесс, в котором эволюционные преобразования, направленные на укрепление судебного контроля, расширение гарантий прав личности и совершенствование процессуальной формы, сосуществуют со стагнационными и регрессивными явлениями, подрывающими саму идею справедливого правосудия. Однако именно накопление этих противоречий убеждает в том, что ресурс постепенных, точечных и сугубо нормативных изменений во многом исчерпан.

⁵ Ст. 9 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.08.2026).

При сохранении обвинительного уклона, дефицита профессиональных и нравственно устойчивых кадров, формального отношения к состязательности и распространения упрощенных процедур, ослабляющих процессуальные гарантии, дальнейшее движение вперёд становится невозможным в рамках прежней логики развития. Следовательно, уголовное судопроизводство объективно подошло к рубежу, за которым необходимы уже не очередные частные поправки, а качественно иные, по своей сути революционные изменения – смена парадигмы правопонимания, возвращение к самостоятельному национальному уголовно-процессуальному творчеству, глубокое обновление кадрового состава судейского, следственного, прокурорского и адвокатского корпусов и восстановление реального приоритета целей, закреплённых в ст. 6 УПК РФ. Только при таких условиях уголовный процесс сможет перестать быть ареной компромисса между декларацией и практикой и вновь стать тем, чем он должен быть по своей природе, – подлинной формой защиты человека, общества и государства, судом действительно «скорым, правым, милостивым и равным для всех».

Список литературы

1. Дорошков В.В. Стратегия развития современного уголовного судопроизводства / В.В. Дорошков // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 57–60.
2. Гасимова К.Н. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / К.Н. Гасимова // NovaUm.Ru. – 2020. – № 28. – С. 112–116.
3. Зорькин В.Д. Качество правосудия – это вопрос конституционный (из выступления на VI Всероссийском съезде судей Российской Федерации, Москва, 30 ноября – 2 декабря 2004 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_11_3.htm (дата обращения: 24.05.2026).
4. Капранов А.В., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам / А.В. Капранов, Ю.Б. Чупилкин // Юрист-Правоведъ. – 2016. – № 1 (74). – С. 60–64.
5. Мирза Л.С. Iustitia (правосудие и справедливость в уголовном процессе) / Л.С. Мирза // Lex Russica. – 2008. – № 1. – С. 54–71.
6. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам: проблемы теории и практики / П.А. Луценко. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, 2018. – 132 с.
7. Воскобитова Л.А. Функциональная модель уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2 (42). – С. 24–37.
8. Сафарян Г.О. Концепция совершенствования процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Г.О. Сафарян // Экономика, социология и право. – 2017. – № 2. – С. 98–102.

9. Курбатова С.М. О проблемах правового статуса потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации / С.М. Курбатова // Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 22–23 октября 2021 г. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 82–84.

10. Чурсин А.А. Современное состояние института реабилитации в российском уголовном процессе / А.А. Чурсин // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2, № 4. – С. 145–149.

11. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 27–38.

12. Изаксон Р.А., Романова Н.Л. Цифровизация уголовного судопроизводства: цифровое уголовное дело, искусственный интеллект и электронные доказательства / Р.А. Изаксон, Н.Л. Романова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 518–522.

13. Головкин Л.В. Будущее Российского уголовного процесса создается в зоне СВО [Электронный ресурс] // URL: <https://e.ugpr.ru/1172110> (дата обращения: 24.05.2026).

14. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса / Т.В. Трубникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61) декабрь. – С. 131–139.

15. Гурдин С.В. Назначение уголовного судопроизводства / С.В. Гурдин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (101). – С. 60–66.

16. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в Российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Суханова. – Иркутск, 2008. – 204 с.

17. Учреждение судебных установлений 1864 г. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 153 с.

18. Бертовский Л.В. Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы доказывания на современном этапе / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири – 2023. – № 4 (18). – С. 31–40.

19. Кабышев С.В. О совершенствовании подготовки юридических кадров / С.В. Кабышев // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2025. – № 4. – С. 260–268.

References

1. Doroshkov V.V. The Strategy of Development the Modern Criminal Proceedings. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 4, pp. 57–60. (In Russian).

2. Gasyimova K.N. The Individual Rights' Guarantees in Criminal Procedure. *NovaUm.Ru*, 2020, no. 28, pp. 112–116. (In Russian).
3. Zorkin V.D. Quality of Justice Is a Constitutional Issue. *From the Speech at the VI All-Russian Congress of Judges of the Russian Federation, Moscow, November 30 – December 2, 2004*. Available at: http://dpr.ru/pravo/pravo_11_3.htm. (In Russian).
4. Kapranov A.V., Chupilkin Yu.B. Current Issues of Improving of Criminal Justice Efficiency. *Yurist-Pravoved*, 2016, no. 1 (74), pp. 60–64. (In Russian).
5. Mirza L.S. Iustitia (Justice and Fairness in the Criminal Process). *Lex Russica*, 2008, no. 1, pp. 54–71. (In Russian).
6. Lutsenko P.A. Judicial Control in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Problems of Theory and Practice. Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2018. 132 p. (In Russian).
7. Voskobitova L.A. Functional Model of Criminal Proceedings. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 2 (42), p. 24–37. (In Russian).
8. Safaryan G.O. Concept of Improving the Procedural Status of the Victim in Criminal Procedure. *Economics, Sociology and Law*, 2017, no. 2, pp. 98–102. (In Russian).
9. Kurbatova S.M. About the Problems of the Legal Status of the Victim in the Criminal Process of the Russian Federation. *Problems of Restoring the Rights of Victims from Crimes in the Criminal Policy of the Russian Federation. Materials of the Russian Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, October 22–23, 2021*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021, pp. 82–84. (In Russian).
10. Chursin A.A. The Modern Condition of Rehabilitation the Institute in Russian Criminal Proceeding Law. *Russian Journal of Legal Studies*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 145–149. (In Russian).
11. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V. Modernization of Criminal Procedure in the Information Society. *Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3 (51), pp. 27–38. (In Russian).
12. Izakson R.A., Romanova N.L. Digitalization of Criminal Proceedings: Digital Criminal Case, Artificial Intelligence and Electronic Evidence. *Law and State: the Theory and Practice*, 2025, no. 6, pp. 518–522. (In Russian).
13. Golovko L.V. The Future of Russian Criminal Procedure Is Being Created in the SMO Zone. Available at: <https://e.ugpr.ru/1172110>. (In Russian).
14. Trubnikova T.V. Limitations to Criminal Procedure Simplification. *Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 12 (61), pp. 131–139. (In Russian).
15. Gurdin S.V. Assignment Criminal Proceedings. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (101), pp. 60–66. (In Russian).
16. Sukhanova N.N. Passing an Acquittal in Russian Criminal Procedure. *Cand. Diss.* Irkutsk, 2008. 204 p. (In Russian).
17. The Establishment of Judicial Institutions in 1864. Moscow, Berlin, Direkt-Media, 2015. 153 p. (In Russian).
18. Bertovsky L.V. Criminalistic and Criminal Procedural Problems of Proof at the Present Stage. *Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia*, 2023, no. 4 (18), pp. 31–40. (In Russian).

19. Kabyshev S.V. On Improving the Training of Legal Personnel. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2025, no. 4, pp. 260–268. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Бертовский Лев Владимирович – Bertovsky Lev Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics

Статья поступила в редакцию 12.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 09.07.2026 г.; принята к публикации 08.07.2026 г.

The article was submitted 12.06.2026; approved after reviewing 09.07.2026; accepted for publication 09.07.2026.